

Чтобы понять излагаемое ниже, необходимо знать, что смысл этого произведения непрост; более того, оно может быть названо многосмысленным, то есть имеющим несколько смыслов, ибо одно дело – смысл, который несет буква, другое – смысл, который несут вещи, обозначенные буквой. Первый называется буквальным, второй – аллегорическим или моральным. Подобный способ выражения, дабы он стал ясен, можно проследить в следующих словах: «Когда вышел Израиль из Египта, дом Иакова из народа иноплеменного. Иуда сделался святынею Его, Израиль – владением Его». Таким образом, если мы посмотрим лишь в букву, мы увидим, что речь идет об исходе сынов Израилевых из Египта во времена Моисея; в аллегорическом смысле здесь речь идет о спасении, дарованном нам Христом; моральный смысл открывает переход души от плача и от тяжести греха к блаженному состоянию; анагогический – переход святой души от рабства нынешнего разврата к свободе вечной славы. И хотя эти таинственные смыслы называются по-разному, обо всех в целом о них можно говорить как об аллегорических, ибо они отличаются от смысла буквального или исторического. Действительно, слово «аллегория» происходит от греческого *allego* и по-латыни означает «другой» или «отличный».

Если понять это правильно, становится ясным, что предмет, смысл которого может меняться, должен быть двойным. И потому надлежит рассмотреть отдельно буквальное значение данного произведения, а потом, тоже отдельно, – его значение аллегорическое. Итак, сюжет всего произведения, если исходить единственно из буквального значения, – состояние душ после смерти как таковое, ибо на основе его и вокруг него развивается действие всего произведения. Если же рассматривать произведение с точки зрения аллегорического смысла – предметом его является человек, то – в зависимости от себя самого и своих поступков – он удостоивается справедливой награды или подвергается заслуженной каре.

Форм – две: форма трактуемого и форма трактовки. Форма трактуемого делится на три части согласно трем видам деления. Первый вид: все произведение задумано в трех кантиках; второй вид: каждая часть делится на песни; третий вид: каждая песнь делится на терцины, форма (вид) трактовки – поэтическая, вымышленная, описательная, с отступлениями и, кроме того, определительная, разделительная, убеждающая, укоризненная и с точки зрения примеров – положительная.

Заглавие книги нижеследующее: «Начинается „Комедия“ Данте Алигьери, флорентийца родом, но не нравами». По этому поводу необходимо знать, что слово «комедия» происходит от выражений «*comos*» – «сельская местность» и также «*oda*» – «песнь», следовательно, комедия приблизительно то же самое, что деревенская песня. В самом деле, комедия есть вид поэтического повествования, отличный от всех прочих; своею сущностью она отличается от трагедии тем, что трагедия в начале своем восхитительна и спокойна, тогда как в конце смрадна и ужасна. Потому и называется она трагедией – от «*tragos*» [«козел»] и «*oda*» [«песнь»], означая примерно «козлиная песня», то есть смердящая будто козел, как явствует из трагедий Сенеки. Комедия же начинается печально, а конец имеет счастливый, как явствует из комедий Теренция. Вот почему некоторые авторы приветственных посланий обычно придавали посланию «трагическое начало и комичный конец». Трагедия и комедия отличаются друг от друга и стилем: в одном случае он приподнят и возвышен, в другом – сдержан и низок, как это угодно Горацию, когда он утверждает в своей «Поэтике», что авторы комедий иной раз говорят как авторы трагедий и наоборот:

Но иногда и комедия голос свой возвышает.
Так раздраженный Хремет порицает безумного сына
Речью, исполненной силы: нередко и трагик печальный
Жалобы стон издает языком и простым и смиренным.

Этим объясняется, почему данное произведение названо «Комедией»; если мы обратимся к содержанию, то в начале оно ужасно и смрадно, ибо речь идет об аде, а в конце – счастливо, желанно и благодатно, ибо речь идет о рае. Если мы рассмотрим язык, он – сдержан и смиренен, ибо это вульгарное наречие, на котором говорят простолюдинки. Существуют и другие формы поэтического повествования, а именно буколическая песня, элегия, сатира и посвящение, о чем также свидетельствует «Поэтика» Горация, но они не имеют никакого отношения к данному